ВОЕННЫЙ РАЗВЕДЧИК

Так называется книга бывшего военного разведчика Александра Ивановича Карцева. Но речь будет идти не только о ней, но и о другой, которую он назвал - "Шёлковый путь". Это тот самый путь, по которому и ныне наркотики доставляются в Россию и другие страны из Афганистана.

Видимо, читатели догадаются, что речь пойдет об афганской войне, в которой автор принимал самое активное участие как военный разведчик. Главный герой книги - офицер Сергей Карпов. Но это - не собирательный образ. Просто А. И.Карцев, человек довольно скромный, выбрал себе такой псевдоним. Об этом он мне рассказывал сам, когда я брал у него интервью. То, что в книгах происходит с Карповым, происходило с самим Карцевым. "Его учили побеждать. Прежде чем отправиться в Афган в качестве секретного агента, старший лейтенант ГРУ...прошёл сложный тест на выживание. Экзаменаторы вынесли вердикт - годен, и всё же, прощаясь, мысленно перекрестили...Война экзаменовала его по - своему, ломала, жгла, терзала, рвала на части. И ранило...не раз, и в плену побывал, и сотни раз был на волоске от смерти, и уж в голове не укладывалось, как он смог остаться живым и выполнить секретное задание...", - отмечается в аннотации к книге "Военный разведчик". И награждён был Александр Карцев. Всё было. Теперь настало время, когда об этом разрешили рссказать. Автор это сделал. Правдиво, с болью в сердце он сообщает обо всём том, что раньше обнародованию не подлежало. Только сейчас мы узнали многие тайны той долгой, кровопролитной войны. И самым поразительным является то, что ныне происходящее в Афганистане, удивительно напоминает события 80- х годов. С теми же проблемами, с теми же трудностями в их решении встречаются американцы и их союзники сегодня. А отсюда следует непреложный вывод - сотрудничество с Российской Федерацией может оказать существенное влияние на благоприятый исход борьбы с террористами. Книги бывшего военного разведчика написаны на документальной основе. Все события и действующие лица абсолютно реальны. По понятным причинам имена некоторых из них изменены. Но только не имена офицеров, прапорщиков и солдат, с которыми автор служил. Разумеется, что обо всём, что написано в книгах, в рамках одной статьи не рассказать. Я остановлюсь лишь на тех событиях и фактах, которые поразили даже меня, бывшего военного, отдавшего службе в армии много лет. То, о чём пойдёт речь, поможет нашим читателям понять ситуцию и в сегодняшнем Афганистане.

ГЛАВНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАЛЕНИЕ

Автор книги не готовился стать профессиональным разведчиком. Он - выпускник Московского высшего общевойскового училища, которое в народе называли "кремлёвским". Это было элитарное высшее военно - учебное заведение. Мы, преподаватели других военных вузов, это признавали всегда. Но элитарным оно было не потому, что туда принимали, как тогда говорили, по протекции, "по блату" и т. п. Просто отбирали в него наиболее подготовленных, физически развитых, рослых парней, которые могли выдержать нагрузку, непосильную для большинства других. Поэтому курсанты, попавшие в училище по той самой протекции и не отвечавшие высоким требованиям, предъявлявшимся к будущим офицерам, просто не выдерживали и "выпадали из обоймы" через несколько месяцев. Происходил своего рода "естественный отбор". И тут уж никто помочь не мог. Разумеется, что ГРУ обращало особое внимание на выпускников этого училища, хотя были и специализированные учебные заведения, готовившие войсковых разведчиков (Киевское общевойсковое училище и др.). Вот таким образом автор столь интересных книг попал в поле зрения разведывательного ведомства. Ко всему прочему добавим, Карцев не обделён был литературным талантом. Но тогда он в основном писал, на мой взгляд, прекрасные стихи. Позже - проявил себя и как прозаик. Причём - неординарный. Вот как он описывает работу ГРУ по привлечению молодых офицеров в своё ведомство. "В своей работе Главное Разведывательное Управление всегда отличалось мягкостью и интеллигентностью. Больше ценились добровольцы...Иногда добровольцев не хватало. Тогда сотрудников мягко подводили к мысли, что эта работа создана именно для них. И лучше на неё согласиться. Добровольно. Ибо второй отличительной чертой Управления была привычка ломать позвоночники не согласным...В переносном смысле, конечно.

В Управлении по отношению к нам использовали тот же принцип. Нас мягко направляли...". К середине 80-х гг. прошлого столетия ГРУ начало ощущать сильнейший дефицит разведываельной информации по Афганистану. В то время происходила частая смена политических элит СССР. В связи с этим многих офицеров отправляли в отставку. В разведке вместе с этими офицерами в небытие уходила и агентурная сеть, контактировавшая с ними. "Сказывался человеческий фактор - многие агенты не хотели работать с новыми людьми... А заставить их часто не представлялось возможным...". Вообще - то заменить агентов можно было и техническими средствами сбора информации. Но тут - то и сыграл свою роль человеческий фактор. Карцев сообщает, что аэрофотосъемки были прекрасными, но они, как правило, запаздывали к тем, кто должен был их использовать. Станции радиоперехвата записывали переговоры. Но магнитофоны были прошлого века. Обрабатывать записи было некому. Переводчиков катастрофически не хватало. "На станциях радиоперехвата, - сообщат автор, - в качестве переводчиков служили солдаты - таджики. А им не хватало образования...Определить степень важности информации могли далеко не всегда. К тому же таджикский язык довольно близок к фарси, душманы же владели ещё и языком пушту. Мы - нет...Переводчиков с пушту были единицы...". Был и ряд других причин. От технических новинок пришлось возвращаться к старому, но проверенному средству сбора информации. К человеку. Иначе говоря, необходимо было создавать агентурную сеть. И автор сообщает как решали эту задачу. В какую - то светлую голову пришла очень простая мысль. Врачи. Их тогда, как и сейчас, не хватало в Афганистане. В провинции Парван, сообщает он, на полтора миллиона населения приходилось всего два врача афганца. И это в десяти километрах от Кабула - столицы государства. В других районах было ещё хуже. Естественно, советские военные врачи оказывали помощь афганцам. Но всё - таки их главной задачей было медицинское обеспечение 40- й армии. Вот тут - то и родилась и поныне действующая программа "Врачи без границ". Ибо врач мог находится в кишлаке в любое время. И мог встретиться с любым дехканином, не вызывая ничьих подозрений. Больных и раненых в кишлаках всегда хватало. Итак, требовались врачи с опытом агентурной работы, что встречалось крайне редко.

Другое дело - разведчики с хорошей медицинской прктикой. Таких подготовить было значитльно легче. Для этого пришлось организовать двухмесячный курс военно - медицинской подготовки для группы офицеров - разведчиков. Автор и оказался среди них. Проделано это было весьма своеобразно. После прохождения соответствующего курса подготовки, Карпов - Карцев был направлен на "лечение" в госпиталь. Таких туда направили 15 человек. И все они попали под команду Меламед Ирины Моисеевны - ослепительно красивой жнщины. "Но ещё она была и умной женщиной. Всю нашу работоспособность она умело направляла на выполнение поставленной задачи... Здача была простая - двухмесячный курс военно - медицинской подготовки... Я приехал в госпиталь болеть, отдыхать, ухаживать за симпатичными медсёстрами... Но в книге судеб было записано нечто иное. Записано выпускной комиссией...". До обеда разведчики помогали лечащим врачам, присутствовали на операциях. После обеда - изучали теорию. По ночам читали медицинские учебники и изучали одну из разновидностей афганского языка. Читать лекции по медицине к ним прилетали медицинские светила. Так что готовили ребят основательно. Эту группу курировал сам начальник Главного управления кадров Министерства Обороны генерал армии Иван Николаевич Шкадов. Личным другом и воспитателем Карцева был человек легендарный - Сан Саныч Щёлоков. "Александр Александрович работал в издательстве газеты "Правда" Как и многие люди старшего поколения он был человеком - легендой. Военный журналист, талантливый писатель и профессиональный разведчик. Автор большого количества интересных книг и специальных операций. В ряде стран мира. К тому же он был моим другом. Настоящим другом", - отмечает автор цитируемых книг. И как настоящий друг, он подарил своему молодому коллеге на прощание перед отправкой в Афганистан не явки, не шифры, а книгу афганских сказок и легенд. "Он сказал, что в сказках хранится душа и ключ к пониманию любого народа. И, как напутствие, повторил девиз Рихарда Зорге: "Чтобы узнать больше, нужно знать больше других. Нужно стать интересным для тех, кто тебя интересует". Этому правилу автор и следовал во время своей работы в Афганистане, куда был направлен после "лечения" в госпитале.

АФГАНИСТАН

"Моя задача на первом этапе, - пишет Карцев, - была совершенно примитивной. Меня назначили на должность командира сторожевой заставы, расположенной на окраине кишлака Калагулай... Мой агентурный контакт - Шафи, обычный дехканин, проживающий в этом же кишлаке. Псевдоним - Кази (Судья). Возраст - 42 года, окончил Оксфорд, работал врачом в Японии, а затем в Китае. Преподавал в Кабульском политехническом институте. Три года назад вернулся в родной кишлак...". Далее автор сообщает, что он должен был "случайно" встретиться с Шафи и "превратиться" в его ученика. А затем, уже став полноценным "табибом" (врачом), приступить к основной своей работе с задачей - обеспечить выход на Ахмад-шаха. На него в Москве были большие планы в связи с предстоящим выводом советских войск из Афганистана и необходимостью дальнейшего политического обустройства этой страны. В кишлак Шафи перебрался по личному указанию Ахмад-шаха. Они были к тому же старыми друзьями. Далее Карцев сообщает сведения вообще невероятные. "В старом альбоме у Сан Саныча (помните - наставник Карцева - Карпова в ГРУ В. Л.) я видел фотографию их третьего друга. Сейчас он занимает высокий пост в афганской армии. Носит генеральские погоны. На снимке он одет в форму майора Советской Армии. Что объединяет офицера Главного разведывательного управления, главаря моджахедов и простого дехканина Шафи? Кроме дружбы? Непонятно. Вообще - то на фотографии у Сан Саныча (ещё раз напомню - Щёлокова А. А. ,разведчика из ГРУ В. Л.) в обнимку стоят три человека. Сам Сан Саныч и два майора. Один из них работает сейчас в Афганистане большим военачальником, второй - совсем недавно погиб в Иране. В должности вождя крупного племени курдов. Довольно интересная должность для советского офицера...". И ещё деталь. Шафи, у которого Карпов - Карцев был связником, вообще - то был пакистанцем по национальности. Следовательно, близкий друг Ахмат-шаха-Масуда, главаря крупнейшей в провинции банды, работал на советскую разведку. Как и когда он начал работать в этой ипостаси по сей день автору книг неизвестно. Но я ведь не зря упомянул, что Шафи был пакистанцем. Дело в том, что в книгах, о которых идёт речь, отмечается, что весьма важная информация поступал и из Пакистана. Там работали в то время советские специалисты по газовым месторождениям, военные спецы и пр. и пр. Естественно, что разведуправление не могло упустить столь большие возможности и имело свою сеть. Так для чего вообще - то об этом вспоминать? А всё дело в том, что сейчас есть люди, отрицающие небходимость стратегического партнёрства США и России в том регионе. Разумеется, не использовать российские наработки периода афганской войны было бы просто огромной ошибкой, если не сказать резче! Это ведь может сохранить жизни многим военнослужащим западной коалиции. Следует подчеркнуть, что автор обращает внимание на роль, которую играли арабы в той войне. Об этом мы ведь и не знали. В Чечне они были. Это известно. А об Афганистане - молчок. Между тем, арабы считались своего рода военной интеллигенцией. Афганцы, как правило, прицелами при стрельбе из миномётов и орудий не пользовались. Ведь их использование требовало определённых навыков владения оружием, знание таблиц ведения огня. Этому дехкане обучены не были. А вот арабы прошли соответствующую подготовку и со своими задачами арткорректировщиков и пр. справлялись виртуозно. Афганцев, сообщает Карцев, ои считали людьми второго сорта. Однажды в арабскую засаду попала целая полковая разведрота. Арабы - наёмники расстреляли её почти в упор. В такую же ситуацию попал и другой разведвзвод. Так что счёты с ними были особые. В плен таких ребят "шурави" никогда не брали. "А если они случайно попадали в плен, то жили, как правило, не очень долго. Либо простужались. Смертельно. Либо с ними происходил случайный случай. Происходил обязательно. По одной простой причине. Слишком большие у нас с ними были счёты. Потому что они были наёмниками. Арабами", - подчёркивает автор. Воевал военный разведчик отменно. Был несколько раз ранен, неоднократно награждён. Самой большой своей наградой он считает отсутствие потерь среди своих подчинённых. И как разведчик сработал Карцев - Карпов неплохо. И немало этому способствовал небольшой госпиталь, который он открыл в кишлаке, что обеспечило ему возможность постоянного контакта с агентурой. Вот так действовали "врачи без границ". Воевать было нелегко. Местное население, особенно вблизи пунктов постоянной дислокации советских войск, постоянно вело за ними наблюдение и передавало сведения моджахедам. Везде были их глаза и уши. "В домах напротив, в дуканах, за ближайшими дувалами. Старики, копошившиеся на своих участках. Дети, месившие глину для изготовления саманных кирпичей, девушка в яркой парандже, зашедшая в дукан за покупками. Любой из них мог работать на духов...", - отмечает автор. И только вражда между самими бандами и отсутствие у них централизованного разведоргана резко уменьшали значимость добытой информации. Но рассказывает Карцев - Карпов и об одном позорном явлении, о котором то - ли мы не слыхали, то - ли не принято было говорить - о предательстве среди советских специалистов и военнослужащих. "Моджахеды не скупились на подкуп штабных офицеров и прапорщиков - снабженцев и гражданских служащих. Они покупали схемы минных полей, полётные задания наших лётчиков и планы засадно-поисковых действий разведгрупп...". Об этом догадывались. Естественно, предпринимались меры противодействия. Небезуспешные. И ещё одну деталь учитывали разведгруппы в своей деятельности. Мусульмане считают, что смерть в бою почётна. Павший на поле боя попадает в рай. А вот сгоревший, неважно где - на поле боя или нет - попадает к шайтану. А поэтому огнемёты были незаменимым оружием в той войне. Это автору поведал огнемётчик, который его заверил, что после его пусков душманы уйдут. И это было действительно так. "Я не уверен, что огнемётчик правильно мне излагал суть Корана, но по его словам двух пусков из огнемётов вполне достаточно, чтобы духи закончили на сегодня войну...Но похоже, что так всё и происходило". Но выиграть ту войну было невозможно. Автор отмечает, что все отлично понимали, что правительство Наджибулы воспринимается местным населенинем как марионеточное. И что долго оно не будет существовать без поддержки советских войск. Их вывод означал смертный приговор этому правительству. В этом никто не сомневался. "Вопрос был в другом, - отмечает автор, - кто придёт ему на смену? В Афганистане поднимало голову какое - то новое и неизвестное движение Талибан...". Это были те, с которыми предстояло сражаться через несколько лет американцам и их союзникам. Но это уже будет другая эпоха, другие люди.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

После ухода из Афганистана довелось автору книг поработать и в Польше. Задание было деликатное. Но связано оно было тоже с афганскими событиями. В середине 80 -х гг. один молодой советский офицер перешёл на сторону моджахедов. Для большей солидности он захватил с собой портфель с секретными документами. Кроме документов беглец выдал моджахедам и агентурную сеть советской разведки, работавшую в рядах повстанцев. И принимал непосредственное участие в их казни. В благодарность за это ему дали под командование небольшую группу для проведения специалых операций. Переодевшись в форму советских солдат, они появлялись в кишлаках, расстреливали и грабили местных жителей. Иногда нападали на советские блокпосты. Пытал перебежчик и советских солдат, попавших в плен к моджахедам. "Но настоящей славы у душманов он добился, когда перепрофилировался на проведение психологических операций. По различным каналам его подчинённые находили адреса родителей и родственников солдат и офицеров...И присылали им письма, в которых было написано, что они погибли при исполнении служебных обязанностей...". Это было не только предательством, но и подлостью. В ликвидации этой группы принял участие автор книг. Но при этом главарь, "Оборотень", как его тогда называли, сумел бежать в Пакистан. Было это в 1988 году. И именно тогда группой офицеров было принято решение, что сколько бы лет не прошло после окончания войны, предатель должен был быть наказан. После он объявился в Германии. На несколько лет осел в Швейцарии. А затем его следы были обнаружены в Польше. Понадеялся, что о нём забыли. А зря. Вот на его ликвидацию и была посланы разведчики. Задачу они выполнили. Об этом речь идёт уже в третьей книге А. И. Карцева - "Школа самообороны для женщин и драконов". В Польше он работал в качестве такого инструктора разведподготовки. Но об этом - в другой раз. Думаю, читатель согласится, что всё, рассказанное Карцевым, чрезвычайно интересно и имеет прямое отношение к событиям нынешним. И в том же регионе. Так что познакомиться с книгами столь неординарного автора весьма полезно всем.

***Вилен ЛЮЛЕЧНИК**, Нью-Йорк*

Владимир КОЛЫЧЕВ, Москва

Гавайский паренёк

Доверили Америку Обаме,
и здесь успехи наши налицо:
а знаете, кто у него прамама,
и кто был у Обамы праотцом?

Их Президент родился на Гавайях.
Все знают экзотический курорт,
но, если кто историю не знает -
там двести лет назад был русский форт.

Три русских крепости стояли на Гавайях,
и гордо реял наш трехцветный флаг.
Россия, как владычица морская,
осваивала сей архипелаг.

И корабли ходили от Аляски –
от русских, в тот период, берегов,
там на «Неве» не раз бывал Лисянский,
и девушки встречали моряков...

Такая любопытная страница
в истории Гавайских островов.
И стоило в архивах бы порыться,
чтоб уяснить: Обама – кто таков?

Ведь, может быть, Барак немножко русский,
И, даже, может статься, мой земляк!
И голосую за «перезагрузку»
в общении с Россией, сэр Барак.

Чтобы спокойны были души предков,
чтоб в мире поубавилось проблем,
чтоб помнили добром нас наши детки,
чтоб люди вместе строили Эдем.

И обрела б покой Земля родная!
И чтоб, и через тысячу веков
над Матерью-Землёй- как на Гавайях,
сияло солнышко и грела всех Любовь.

Игорь ЗАЙЦЕВ, Нью-Йорк

Нью-Йорк

Огни, стеклянные дома,
строка неоном мчится.
Мне в эту ночь бы раствориться
И тихим, серым привиденьем
Парить над городским весельем.

Здесь звёзд немного, окон свет
Затмил их нежный силуэт.
И сталагмитовы гиганты
Вонзились в небо, как рапайты.

Бессоницей страдает город.
Он вроде стар и вроде молод.
Ночная жизнь блестит вином
И пахнет крепким табаком.

Мне б в привиденье превратиться,
Что б испугать немые лица,
Что б захватить одной рукой
Всё, что висит над головой.

Но я скольжу в горизонтали
Подземки в призрачные дали
По праздности, не по делам:
Сегодня здесь, а завтра там.

Здесь Бронкс – таинственные лица;
Манхеттен – всей Земли столица.
Там Бруклин – разное смешенье;
А Квинс к семье расположенье.

И здесь, и там горят огни
И шепчут нам: «Вы не одни».
Космополит, здесь твой народ,
Тебя к себе он в гости ждёт,

Что б в новом свете раствориться
И городской водой умыться.
Мне б в привиденье превратиться,
Что б стать здесь вечною частицей

Веселья, гама, оргий, слёз,
Дерзаний, преступлений, грёз...
Ну, а пока упьюсь грехами,
Мол, настоящими делами.

Мой грешный город, я с тобой
И сердцем грубым, и рукой.

Запахи

Звезды пахнут огнем,
Небо пахнет дождем,
Сердце, кажется,
Пахнет кровью.

Земли пахнут весной,
Губы пахнут тобой,
Счастье - вечностью,
Утро - любовью.

Утро

Фиолетовый свет побеждает свет синий.
Опять от холода на ветках иней.
Медленно наступает рассвет.
В окне у кого-то загорелся свет.
Я в постели в утробном тепле.
Утро готовит завтрак мне.